

Наруто и его команда сидели за столом и ужинали в последний вечер перед тем, как Какаши вернется к полноценной работе. Теперь, когда Какаши вновь обрел полную силу, он готовился к тому, что Забуза появится в ближайшее время, скорее всего, в течение нескольких дней. Он сообщил об этом своим генинам, и все они кивнули, соглашаясь быть готовыми к появлению его и его сообщника.

Что касается тренировок, то за неделю Сакура освоила ходьбу по деревьям. Каждый день она возвращалась домой без сил, но в конце недели, сидя рядом с товарищами по команде, гордо улыбалась.

Саске вчера примерно в середине дня смог забраться на вершину дерева и теперь работал над освоением этого упражнения. Он никогда не благодарил Наруто за помощь, но теперь редко называл Наруто добе, что Наруто с интересом отметил.

Наруто постоянно наблюдал за Тазуной, но никто не знал, что он использует это время для проработки гэндзюцу, печати которых он запомнил, и выработки соответствующего уровня чакры для каждой техники. Несмотря на то, что Наруто выяснил основную проблему своего гэндзюцу, необходимо было тренироваться с его техниками, как и с любыми другими дзюцу, чтобы правильно и быстро их использовать. Поначалу вопрос заключался в том, сколько чакры ему нужно потратить, чтобы гэндзюцу зацепило противника. После того, как ему удалось это сделать против своих клонов, он продолжил использовать эти техники, чтобы привыкнуть к тому, как чакра течет внутри него и как гэндзюцу требует от него использования чакры. Конечной целью было добиться того, чтобы он мог накладывать гэндзюцу одним движением, что ему очень понравилось, как только он прочитал об этом в своей книге по гэндзюцу.

Он мог с гордостью сказать, что может выполнять почти все гэндзюцу, для которых он запомнил печати, и одно из своих собственных гэндзюцу. Ему не терпелось опробовать их в бою, и, хотя он понимал, что это опасно, он знал, что Куренай одобрила все его гэндзюцу и сказала, что их можно будет использовать в бою, как только он сам проверит их, чтобы убедиться, что они работают.

Наруто поднял глаза от еды и заметил, что Инари смотрит на него, а он и его команда сидят в окружении счастливой и беззаботной атмосферы. Наруто отмахнулся от взгляда мальчика и продолжил есть, слушая, как Сакура обсуждает с Цунами кулинарные тонкости, в то время как остальные сидели в тишине, наслаждаясь едой.

"Почему?" прошептал Инари, но Наруто уловил это. Он перевел взгляд на маленького ребенка и уделил ему все свое внимание. Он заметил, что у Инари на глазах выступили слезы: "Зачем вы так стараетесь? Сколько бы вы ни тренировались, вы все равно не сможете сравниться с людьми Гато. Как бы вы ни старались, слабый в итоге будет растоптан сильным. Вас всех убьют!" - кричал он на команду.

Саске насмешливо хмыкнул, а Сакура выглядела немного расстроенной из-за вспышки мальчика. Выражение лица Наруто ожесточилось, его ледяные голубые глаза скрыли все проявления раздражения за своим отражающим стеклянным обликом: "Ты ошибаешься, парень. Не надо приравнивать нас к себе", - холодно сказал он юному жителю волны. Цунами,

Тазуна и Какаши вздрогнули от его тона, к которому они никак не могли привыкнуть, ведь он исходил от ребенка, или, в случае Какаши, от счастливого ребенка его сенсея.

Инари насмехался: "Да что ты обо мне знаешь!" - кричал он, заливаясь слезами, - "Ты постоянно тренируешься и ведешь себя так, будто люди Гато тебя даже не тронут, ты ведешь себя так надменно и высокомерно только потому, что ты ниндзя. Ты совсем не такой, как я! Ты не знаешь, какой тяжелой может быть жизнь!" - закончил он свою тираду.

Какаши взглянул на Наруто, и его глаза расширились от взгляда, который, как он думал, он больше никогда не увидит. Какаши почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, когда он заглянул в глаза Наруто. Глаза Наруто больше не были ледяными, как раньше, они превратились в омут гнева и презрения. Какаши практически слышал, как Наруто сдерживает свои эмоции, со всей силой глядя на Инари.

Цунами и Тазуна, казалось, были шокированы внезапной переменой в поведении Наруто. Парень не был самым счастливым в их окружении, но он никогда не был склонен к гневу. Презрение, сквозившее во взгляде Наруто, заставило их задуматься о том, через что ему пришлось пройти, чтобы слова Инари вызвали такую реакцию.

Саске и Сакура уставились на Инари, а затем повернулись к Наруто и вздрогнули от его взгляда. Они никогда не думали, что Наруто может держать в себе столько гнева, но того количества, которое было в этих голубых штормовых глазах, было достаточно, чтобы сбить спесь с любого человека.

Инари вздрогнул, когда взгляд Наруто остановился на нем самом, и Наруто заговорил низким голосом: "Значит, для тебя нормально сидеть дома и хандрить, как какой-нибудь несчастный герой? Каждый день тратить время на то, чтобы поплакаться? Какая трата времени." сказал Наруто.

Тело Инари задрожало, глаза опухли от слез, но он все же сумел ответить: "Ты даже не представляешь, как много я потерял!"

"Отца, - торжественно произнес он, - уверен, Кайза перевернулся бы в гробу. Его сын - трус и все такое", - сказал он с презрением.

"Наруто! Ты уже достаточно сказал!" Сакура вскочила и уставилась на Наруто. Наруто отвернулся от стола и встал, ехидно усмехнувшись, он вышел из дома и направился в лес, окружавший дом. Все сидящие за столом провожали его взглядом, и в их головах крутился один вопрос: "Что, черт возьми, с ним случилось?"